

**АХМЕД ЦАЛИКОВ – ПЕРЕВОДЧИК
ПОЭЗИИ К.Л. ХЕТАГУРОВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА
«КАВКАЗСКИЙ ГОРЕЦ»)**

Е.Б. Дзапарова

В настоящем исследовании впервые рассмотрена статья известного осетинского публициста, писателя Ахмеда Тембулатовича Цаликова «Мотивы поэзии Коста», опубликованная в эмигрантском журнале «Кавказский горец». В публикации А. Цаликова, посвященной 18-летней годовщине со дня смерти К.Л. Хетагурова, представлен анализ магистральных стихотворений из сборника поэта «Ирон фæндыр»: «Додой», «Ракæс», «Ныфс», «Сидзæргæс» и др. Исследуя поэтическое творчество К.Л. Хетагурова, А. Цаликов обращается к русскоязычным переводам стихотворений, большинство из которых выполнены самим автором публикации. Буквальное переложение А. Цаликовым стихотворений К.Л. Хетагурова на русский язык не позволяло нам анализировать переводные тексты по канонам поэтического перевода. Стихотворения, лишённые формообразующих средств – ритма, рифмы, местами строфики, анализировались по уровню адекватной передачи общего смысла исходного текста, лексических средств с национально-культурным компонентом в основе, в их числе междометия, идиоматические выражения, по степени сохранения А. Цаликовым в единицах переводах прагматического потенциала.

В ходе анализа данных произведений нами установлены основные переводческие принципы, доминирующие при передаче единиц с национально-культурной семантикой; выявлено, что А. Цаликов использует смысловую замену, дефразеологизацию, описательно-разъяснительный перевод, опущение (элиминацию). В некоторых русскоязычных переводах стихотворений К. Хетагурова переводчик старался сохранить синтаксический строй оригинала, есть попытка придать ритм, рифмовать окончания строк, для чего используется инверсия (стих.-е «Æнæ хай»). «Объяснение» смысла некоторых лексем вынуждало А. Цаликова прибегать к нарушению лаконичности единиц перевода.

Переводы А. Цаликова, естественно, не являются образцами переводческого мастерства. Труд переводчика ценен своей попыткой познакомить иноязычного читателя с творчеством гения осетинской литературы.

Ключевые слова: А. Цаликов, «Кавказский горец», К. Хетагуров, поэзия, художественный перевод, национально-культурный колорит.

Среди большого количества публицистических работ Ахмеда Тембулатовича Цаликова, в том числе посвященных Осетии, видное ме-

сто занимает статья «*Мотивы поэзии Коста*» [1, 37–43]¹, написанная к 18-летней годовщине со дня смерти осетинского поэта. Публикация А. Цаликова осуществлена в 1-ом номере эмигрантского журнала «Кавказский горец» («Kavkazskii gorets»), выходившего в 1924–25 гг. в Праге. Журнал печатался «Союзом горцев Кавказа в Чехословацкой республике». В 1924 г. был издан первый номер журнала под редакторством А. Цаликова. Сам Ахмед Цаликов публиковался под именами Ахмед, А.Цалыккаты, инициалами А.Ц., под псевдонимом Куртатаг.

Журнал с самого основания взял курс на культурное просвещение, обещая избегать на своих страницах излишней политизации. В журнале печатались статьи по вопросам истории, фольклора, литературы. В редакционной статье, опубликованной в одном из первых номеров журнала, отмечалось: «Если выпавший теперь на долю горской эмигрантской интеллигенции жребий мешает ей быть вместе со своим народом, то он не мешает ей служить этому народу, где бы она ни была и в каких бы условиях ни находилась... «Кавказский горец» ставит своей задачей служение делу национально-культурного возрождения горских народов Кавказа» [2]. С самого начала своего издания журнал имел проблемы с финансированием, так как печатался на средства, выделяемые властями Чехословакии эмигрантам из Российской империи [3]. В одном из своих писем Казихан (Владимир) Бешолти (Бесолов) – секретарь «Союза горцев» – от 22 мая 1925 г. пишет Г. Баеву следующее: «Ввиду скудности бюджета издание на осетинском языке книг обществом сокращается. Что касается журнала «Кавказский горец», то до тех пор, пока будем получать эти 2800 крон, издание его не прекратится, пока же собираем... материал для следующего номера» [3, 1]. И здесь же обращается к нему с просьбой в подборе этого материала из его же работ [4]. В 1925 г. опубликовано только два последующих номера, второй и третий соответственно. По причине того, что на общем собрании правления «Союза горцев» в августе 1924 г. председатель А. Цаликов по собственному желанию ушел со своего поста, с 1925 г. журнал издавался под редакцией Мурада Хатгогу – бывшего заместителя председателя правления. Однако из-за недостатка средств журнал прекратил свое издание на этих номерах. «Относительно журнала, – пишет К. Бешолти в другом письме, датированном 15 ноября 1925 г., – вопрос не вырешен, ибо мы не знаем еще положение с 1 января. Если поддержку будем получать, то и издание журнала продлится,

в противном случае придется прекратить хотя бы временно впредь до получения средств из других посторонних источников. Таким образом, мы сейчас в ожидательном положении, и вопрос о журнале отложили до января» [4, 2]. Журнал пытались реанимировать силами нового председателя «Союза горцев Кавказа в Чехословацкой республике» Б. Байтугана. Журнал прекратил существование под названием «Кавказский горец», но и под новым названием «Вольные горцы», а затем «Горцы Кавказа» издано только несколько номеров. В первом номере «Вольных горцев» напечатаны публицистические и лирические произведения А. Цаликова [5, 495].

Литературная критика Ахмеда Цаликова в «Кавказском горце» была сосредоточена в основном вокруг творчества А.С. Пушкина, К.Л. Хетагурова, Г.М. Цаголова [5, 487]. Так, в 1-ом номере журнала печатается заметка «Празднование Союза горцев Кавказа 125-летия со дня рождения А.С. Пушкина» [1, 72], в которой сообщается, что 12 июня в Праге в Русском Доме А. Цаликов выступил с докладом «А.С. Пушкин. Кавказ и Кавказские горцы». Содержание доклада при этом не приводится.

В том же номере журнала печатается небольшая заметка о переводе на немецкий язык стихотворения известного осетинского поэта, прозаика, публициста Г. Цаголова «Песня сына гор». Перевод выполнил барон В.Я. Искуль. Заметка написана от редакции вполне вероятно самим редактором А. Цаликовым. Конечно, она не содержала подробного анализа переводного стихотворения, но, как предполагает З.М. Салагаева, перевод этот «только повод, чтобы сказать доброе слово о Цаголове» [5, 490]. В заметке помещены краткие сведения о жизни осетинского поэта, дается оценка творчеству Цаголова. Здесь же высказывается мысль о необходимости собрать все его статьи, опубликованные в различных кавказских и столичных русских газетах, «ценностных для изучения Кавказа в общественно-культурном, экономическом и политическом отношениях» [1, 77], и издать их отдельной книгой.

Статья о творчестве К. Хетагурова «Мотивы поэзии Коста» содержит не только анализ поэзии гения осетинской литературы, но также в ней приводятся русскоязычные переводы некоторых стихотворений. Как пишет З.М. Салагаева, «большую ценность представляют переводы Ахмеда Цаликова многих стихотворений Коста Хетагурова на русский язык, отличающиеся близостью к осетинским текстам» [6, 101]. «Близость» к текстам выражается в буквальном воспроизведении каждого

стиха. «Додой» – первое анализируемое в статье стихотворение. Название переводится А. Цаликовым как «Вопль», тогда как к тому времени уже звучащее на русском языке стихотворение Коста Хетагурова было известно под названиями «Рыдайте» [7], [8]. Позже в хрестоматийном переводе А. Гулуева оно опубликовано как «Горе» [9, 106].

Стихотворения, лишенные в переводе формообразующих средств, нет смысла анализировать по канонам поэтического перевода. В таких переводах не соблюдены эквилинейность и эквиритмичность, система рифмовки как важные атрибуты формы стиха. Как известно, в рассматриваемый период принцип буквализма все еще оставался одним из доминирующих [10, 68–72] при переводе художественной и проч. литературы, наряду со стремлением переводчиков намеренно приукрашивать переводной текст, вносить свои коррективы в концепцию оригинала, т.е. «сознательно упрощать или добавлять, сокращать или изменять передаваемую источником информацию» [11, 55]. А. Цаликов при переводе стремился донести реципиенту передаваемый К. Хетагуровым смысл. Однако при дословной передаче лексем оригинала, естественно, теряется и экспрессия стиха, так ярко выраженная осетинским поэтом. Передача эмоционального посыла являлась одним из требований, стоящих перед каждым переводчиком данного стихотворения (см. переводы А. Гулуева [9, 110], Б. Иринина [12, 41–42], Ю. Бадтиева). Поэтому наша цель – рассмотреть лишь особенности перевода отдельных слов, демонстрирующих иноязычной аудитории менталитет осетинского народа. Речь идет о воспроизведении национально-культурного компонента на языке перевода. В стихотворении «Додой» национальную специфику оригинала несут междометия «оххай-гъе!», «гъе, мардзæ, исчи!», лексема «додой». При переводе А. Цаликов пытается донести до русскоязычного читателя их семантику местами синонимическими лексемами: «Додой» – «вопл», «стон», «оххай-гъе!» – «О горе!», «гъе, мардзæ!» – «эй, отзовись!». Как известно, перевод междометий всегда вызывает определенные трудности у переводчика. Перед ним стоит дилемма: передать только графическую форму или прагматический потенциал, реализующийся в «сохранении лингвокультурного колорита» [13] и эмотивного компонента. Адекватный перевод эмотивных единиц, по мнению Л.К. Парсиевой и Л.Б. Гацаловой, имеет большое значение в художественном тексте «для сохранения авторского замысла, пере-

дачи исторического и национального колорита, индивидуального стиля автора и художественнообразного наполнения произведения» [14, 347].

В языке каждого народа существует определенный пласт междометий для выражения сходных эмоций. При использовании равнозначной замены переводчик достигает эквивалентности только на уровне реализации вербализуемых чувств, теряя при этом их фонетическое оформление и в некоторой степени стирая национальный колорит.

Как видим, при переводе указанных междометий А. Цаликов старался избегать калькирования, пытался воспроизвести, как нам кажется, передаваемый ими экспрессивный потенциал и заложенное в них семантическое содержание: негодование, сожаление, призыв о помощи. Буквальный перенос интеръективизмов в переводной текст повлек бы за собой непонимание субъектом коммуникации получаемой информации.

Разный подход использует А. Цаликов при переводе других слов с этнокультурным компонентом в основе: «*кувæндæттæ*» – «*святыни народные*», «*тæрхоны лæгтæ*» – «*передовые люди*», «*адæмы фарн*» (по М. Исаеву, *народное благо* – фразеологическое единство [15, 289]) – «*во имя счастья народа*». Не всегда перевод мог выполнить свою основную коммуникативную функцию, так как местами не передавал правильно смысл («*тæрхоны лæгтæ*» – «*передовые люди*»), нарушал лаконичность компонентного состава лексической единицы («*адæмы фарн*» – «*во имя счастья народа*»).

Анализируя стихотворения «*Катай*», «*Ракæс*», «*Æнæ хай*», «*Зонын*», «*Ныфс*», «*А-лал-лай*» А. Цаликов также использует дословную передачу слов оригинала. Обращает на себя внимание перевод строки из стихотворения «*Ракæс*»: «*Кæмдæрты æнæсæронæй, / Æдыхæй, æцæгæлонæй / Мæ уалдзæг æрвыстон фыдбонтæй...*» – «*В каких-то краях, немощным чужестранцем, / в страданиях проводил я весну жизни*». Удачно, на наш взгляд, здесь сохранен смысл, заложенный К.Л. Хетагуровым в основе лексемы «*уалдзæг*». В оригинале автором создается метафорическое олицетворение одного из жизненных циклов человека. А. Цаликов уловил намерение Хетагурова. В его переводе приводится образ «*весны жизни*». Вероятно, речь идет о юном периоде жизни лирического героя, не лишенном мытарств и невзгод.

В стихотворении «*Æнæ хай*» автором создается образ лирического

героя, отлученного от родины. Коста акцентирует внимание на традиционных для осетинского быта поминальных обрядах: разжигание на могиле костра из дров, причитание над покойником (хъарæг кæнын), устраивание поминальных скачек (бæхы дугъы уадзын) [см. 16, 122–130]. У А. Цаликова отражен этнокультурный компонент семантики художественного текста. Сохранение переводчиком интенций автора выразилось не только при воссоздании на переводящем языке древних осетинских обычаев, но в стремлении передать эмоции и чувства лирического героя: «*Но кто принесет / на могилу мою вязанку дров?*», «*Чья девушка сочинит надгробное рыдание?*», «*Кто пустит на скачки в честь мою коня своего?..*» [1, 38]. В приведенных примерах читатель даже видит попытки ритмизации и рифмовки строк оригинала. Поэтическое воплощение совершается с помощью инверсии.

Национально-культурную нагрузку, как нам кажется, несут в исходном тексте выражения «*фæластон мæ сау зæрдæ дæрд*», «*æхсныфæй нуазынц мæ туг...*», семантика которых может завести в тупик не только русскоязычного читателя, но и носителя языка оригинала. Декодирование национально-культурных маркеров при переводе в первом случае осуществляется с помощью контекстуального эквивалента: «*сау зæрдæ*» (букв. ‘черное сердце’) – «*скорбное сердце*» (аналог «печальное сердце»). Рассматривая семантику аналогичного концепта в стихотворении К. Хетагурова «Азар!», И.В. Мамиева утверждает, что *сердце* «способно «почернеть» от горя по поводу обеспокоенности судьбой народа, лишённого земли и свободы» [17, 136]. Коммуникативная нагрузка данного словосочетания в рамках оригинала отражается в переводе близкой речевой формой, т.е. аналогичным по обозначаемой в тексте речевой ситуации определением.

Во втором случае перевод не совсем близок к оригиналу в стремлении донести замысел автора:

*Æцæггæлон адæм, æцæггæлон бæстæ
Æхсныфæй нуазынц мæ туг... [18, 42]*

*Чужие люди, чужая страна,
Пьют мою кровь капля за каплей... [1, 38]*

В тексте К.Л. Хетагуровым подразумевается, как нам представляется, жадное, усиленное питье враждебными, чужими людьми крови

лирического героя. На это указывает лексема «æхсныфæй» (букв. с осет. «стружкой – желобком пьют мою кровь») [19, 29]². Один из существенных компонентов содержания подлинника остался вне художественного воображения читателя. Лексема в переводе опущена, а А. Цаликов не совсем верно доносит до реципиента общий смысл высказывания – «пьют мою кровь капля за каплей» [1, 38], то есть понемногу, медленно. Смысловые акценты, как представляется, не расставлены верно. Здесь отрывок в переводе прагматически неадекватен по отношению к сопоставимому фрагменту в исходном тексте.

А. Цаликов не упускает в переводе синтаксические особенности поэтической речи Коста. В стихотворении «Æнæ хай» передано единоначатие в начале третьей строфы (притяжательное местоимение «кæй» («чья»)). Анафора передана и при переводе стихотворения «Зонын»: «Зонын... Зонын...», «Иу бон... Иу бон...».

Пословный перевод стихотворения «Мæгуыры зарæг» (у А. Цаликова «Песня бедняги») максимально близко воспроизводит и синтаксический, и лексический состав оригинала. Единоначатие «адæмæн» (у людей), «махæн та» (у нас же) с антитезой в каждой строфе сохранено и в переводе. Художественные образы, создаваемые автором («*дети плачут в холодной пещере*», «*у нас же вопль кошки, будто над покойником*», «*всего пол меры ячменя, плата за годовую работу*»), и в переводе сохраняют своеобразие подлинника, создают картину удручающего положения горской бедноты.

Обращаясь к анализу стихотворения «Сидзæргæс», А. Цаликов не стал прибегать к его подстрочному переводу, а целиком приводит в своей статье художественный перевод грузинского публициста и поэта Льва Кипиани, указывая, что произведение носит название «Вдова с сиротами». Перевод Л. Кипиани впервые опубликован в 1901 г. в №7 журнала «Кавказский вестник» под названием «Мать» (!) [20, 74–76] и был первой прижизненной русскоязычной интерпретацией произведения Коста Хетагурова с осетинского языка. Позднее стихотворение К.Л. Хетагурова «Сидзæргæс» в переводе Л. Кипиани переиздавалось в газетах «Советский Юг» (1924), «Пролетарий Осетии» (1935), «Власть Советов» (1936), «Красный Карачай» (1936), «Южная правда» (1939), «Молот» (1939). Подробный лексико-семантический анализ переводного стихотворения представлен нами на конференции «Весь мир – мой храм», посвященной творчеству осетинского поэта (МГУ, 25 февраля,

2021). В ходе анализа установлено, что художественный перевод сохранил идейно-тематическое содержание подлинника. Произведение и в переводе оказывает на реципиента художественно-эстетическое воздействие, как и оригинал на своего читателя.

В статье А. Цаликова также представлен русскоязычный перевод стихотворения Хетагурова «Салдат» – «Солдат», первоначально не вошедшего в сборник «Осетинская лира» (1899). Долгое время цензурой за бунтарское содержание произведение не допускалось к публикации. Впервые опубликовано в 1907 г. в газете «Ног цард» (№№14, 49) [21, 1–2]. Стихотворение было включено в четвертое издание «Осетинской лиры» (1922) [22, 68–69], вышедшее в Берлине в типографии Е.А. Гутнова. Существует несколько вариантов рассматриваемого стихотворения. Между собой они разнятся не в тематическом плане, а разными смысловыми оттенками подачи основной мысли. Небольшие расхождения наблюдаются нами в вариантах, вошедших в беловую рукопись сб. «Ирон фæндыр» 1898 г., черновые тетради сборника Г. Баева «Гæлæбу» (первоначальная редакция) [23, 286, 437], газету «Ног цард» (этот же вариант напечатан в сб. «Осетинская лира» (1922)³). Перевод А. Цаликовым осуществлен, вероятно, из варианта, представленного в газете «Ног цард». При этом композиция стихотворения в переводе дополнена строфой

*О, мать моя, да умру я,
Не плачь, удержи слезы!
Будем бороться! Посмотрим,
Кто возьмет у нас что-либо!.. [1, 42],*

которая отсутствует в первой осетиноязычной публикации 1907 г. Ее можно обнаружить в рукописях сб. «Ирон фæндыр» (1898) и «Гæлæбу», но тоже с небольшими расхождениями:

<i>О, мæ ныйарæг, уæд дын æз</i>	<i>О! мæ ныйарæг, уæд дын æз</i>
<i>æрбамæлон,</i>	<i>æрбамæлон,</i>
<i>Ма ку!.. Фæуром дæхи!..</i>	<i>Ма 'ргæвд кæуынæй дæхи,</i>
<i>Фенæм уал... Фесæфæд сау лæппу</i>	<i>Фенæм уал, – рагæй дæрнал уыдтæн</i>
<i>цардбæллон, –</i>	<i>цардбæллон, –</i>
<i>Чи мæ цы айса – йæхи!.. [23, 58]</i>	<i>Чи мæ цы айса – йæхи!.. [23, 286]</i>

Как видим, здесь перевод не совсем точно отражает лексические особенности строк представленных вариантов.

Стихотворение в переводе носит название «Салдаттаг» (в сноске А. Цаликовым пояснено – «Рекрут»). Пословное сличение разноязычных текстов позволяет обнаружить как достоинства, так и недостатки стихотворения в переводе. Перевод не дотягивает местами в смысловом плане. Обнаруживаются они при передаче лексем «цардывæнд» – «жизненный строй», «буц хъæбул» – «любимый сын», «над райсын» – «отомстить». Встречаются в тексте фразеологизмы с национально-культурной спецификой, для передачи которых А. Цаликов прибегал к адекватным по смыслу лексическим средствам переводящего языка: «зæрдæ ысрух кодтай» – «развеселишь», «царды ад базондзæн» – «узнает самую тяжелую сторону жизни», «туг райсын» – «отомстит за него». Однако и такой способ перевода фразеологических единиц не всегда безболезнен. Передача «образного оборота исходного текста прямой номинацией» [24, 67] чревата потерей образности и колорита.

Итак, представленная статья А. Цаликова интересна тем, что она в числе первых работ, посвященных анализу поэтического творчества гения осетинской литературы. Интересующие нас, прежде всего, переводческие находки А. Цаликова при интерпретации стихотворений Коста представлены дословной передачей слов оригинала. При этом переводчик старался «объяснить» реципиенту смысл сложных для его восприятия слов с национально-культурным компонентом в основе. Для их передачи А. Цаликов избирает следующие переводческие принципы: смысловая замена (перевод междометий), дефразеологизация, описательно-разъяснительный перевод, опущение (элиминация слов). В переводных строках наблюдается нарушение местами лаконичности компонентного состава лексической единицы, сохранение синтаксической структуры оригинала.

Примечания:

1. Статья опубликована под именем Ахмед.
2. Семантика слова «æхсныф» в словаре у И.В. Мамиевой аналогично объясняется как: «Щепка; тонкая пластина коры дерева, которую, сложив желобком, использовали для питья из источника, для сбора березового сока и в др. аналогичных целях» [25, 135].
3. В четвертом издании сборника «Осетинская лира» (1922) стихотворение «Салдат» датируется 1886 г.

1. Кавказский горец. 1924. №1. С. 37–43.
2. Мурзаханов Ю.И. Кавказские эмигрантские журналы. «Кавказский горец» // Материалы для библиографии Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи (1918-1940) [сайт]. URL:<http://www.adiga.narod.ru/history/401.htm>
3. «Союз горцев» пишет Г. Баеву // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Архив Т.А. Цомаевой. 1-я Коллекция документов. Письма Г. Баева, к Г. Баеву и о нем. П. 4.
4. Письмо от Казихана Бесолова Г. Баеву // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Архив Т.А. Цомаевой. Письма к Г. Баеву. П. 11.
5. Салагаева З. Ахмед Цаликов // Цаликов А. Избранное. Владикавказ: Ир, 2002. С. 415–502.
6. Салагаева З. Из осетинского зарубежья: Ахмед Цаликов // Первая международная научная конференция «Осетиноведение: история и современность». 12-18 октября 1991 г. Владикавказ, 1991. С. 99–102.
7. Хетагуров К. Рыдайте (Додой) / пер. Е.М. (Егиков М.Г.) // Терек. 1906. 19 мая.
8. Хетагуров К. Рыдайте // Христенсен А. Осетинские тексты. Копенгаген, 1921. С. 48–49.
9. Келехсаева Л.Б. А.С. Гулуев и традиции русской поэзии. Владикавказ: Алания, 1993. 188 с.
10. Дзанарова Е.Б. Протоиерей С. Мамитов – переводчик «Песни о Соколе» М. Горького // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 12 (51). С. 68–72.
11. Дзанарова Е.Б. Художественный перевод в осетинской литературе: проблема адекватности переводных текстов. Владикавказ, 2014. 312 с.
12. Дзахов И.М. О переводах «Осетинской лиры» Коста. Владикавказ: Ир, 1996. 160 с.
13. Серебрякова С.В., Яковлева Е.В. Подходы к переводу междометий и релятивов как лингвокультурных компонентов общения // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17513> (дата обращения: 22.07.2021).

14. *Парсиева Л.К., Гацалова Л.Б.* К вопросу об изучении вербализации эмоций (на материале русского и осетинского языков) // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. Ереван, 2016. С. 346–349.

15. *Исаев М.* Фразеология осетинских произведений К. Хетагурова // Коста Хетагуров. Статьи о жизни и творчестве. Орджоникидзе, 1959. С. 285–303.

16. *Бесолова Е.Б.* Язык и обряд: похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте ее текстуально-вербального выражения. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 406 с.

17. *Мамиева И.В.* Художественный концепт *зæрдæ / сердце* и его лексико-семантическая репрезентация в поэзии К. Л. Хетагурова // Коста и мировой историко-культурный процесс. Сборник материалов Международной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2014. С. 127–145.

18. *Хетæгкаты Къ.* Ирон фæндыр. Дзæуджыхъæу: Ир, 1994. 272 ф. (на осет. яз).

19. *Хетагуров К.* Осетинская лира (подстрочный перевод). Орджоникидзе, 1959. 148 с.

20. *Хетагуров К.* Мать / пер. с осет. Л. Кипиани // Кавказский вестник. 1901. №7. С. 74–76.

21. *Къоста.* Салдат // Ирон газет. 1907. №49. 2 сент. (на осет. яз).

22. *Къоста.* Ирон фæндыр. Раудзæг Гутнаты Елбыздыхъо. Берлин, 1922. 123 с. (на осет. яз).

23. *Хетагуров К.* Собрание сочинений в 5 т. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1959. Т.1. 454 с.

24. *Дзенс Н.И., Перевышина И.Р.* Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие. СПб.: Антология, 2012. 569 с.

25. *Мамиева И.В.* Поэтическая вселенная К.Л. Хетагурова в словарном измерении («Осетинская лира»). Владикавказ, 2013. 503 с.

Dzaparova, Elizaveta B. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); l-dzaparova@mail.ru

AHMED TSALIKOV – TRANSLATOR OF K.L. KHETAGUROV'S POETRY INTO RUSSIAN (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE MAGAZINE «CAUCASIAN HIGHLANDER»).

Keywords: A. Tsalikov, «Caucasian Highlander», K. Khetagurov, poetry, literary translation, national-cultural flavor.

This study is the first to consider the article by the well-known Ossetian publicist, writer Akhmed Tembulatovich Tsalikov «Motives of Kosta's Poetry», published in the émigré magazine «Caucasian Highlander». In A. Tsalikov's publication dedicated to the 18th anniversary of the death of K.L. Khetagurov, an analysis of the main poems from the poetic collection «Iron fandyr» is presented: «Dodoy», «Rakæs», «Nyfs», «Sidzærgæs» and others. Analysing Khetagurov's poetry A. Tsalikov refers to the Russian-language translations of the poems, most of which were made by the author of the publication himself. A. Tsalikov's literal arrangement of the poems by K.L. Khetagurova into Russian did not allow us to analyze translated texts according to the canons of poetic translation. Poems, devoid of formative means - rhythm, rhyme, sometimes stanza, were analyzed according to the level of adequate transmission of the general meaning of the original text, lexical means with a national-cultural component at the base, including interjections, idiomatic expressions, according to the degree of preservation by A. Tsalikov in translation units of the pragmatic potential.

In the course of the analysis, we have established the basic translation principles that dominate in the transfer of units with national and cultural semantics; it was revealed that A. Tsalikov uses semantic substitution, defraseologization, descriptive and explanatory translation, omission (elimination). In some Russian-language translations of K. Khetagurov's poems, the translator tried to preserve the syntactic structure of the original, with the aim of giving rhythm, rhyme line endings, for which inversion is used. "Explaining" the meaning of some lexemes forced A. Tsalikov to resort to breaking the brevity of translation units.

A. Tsalikov's translations, of course, are not examples of translation skills. The work of the translator is valuable for his attempt to acquaint a foreign language reader with the work of the genius of the Ossetian literature.

REFERENCES

1. *Kavkazskii gorets* [Caucasian highlander]. 1924, no. 1, pp. 37–43.
2. Murzakhanov, Yu.I. *Kavkazskie emigrantskie zhurnaly. «Kavkazskii gorets»* [Caucasian émigré magazines. «Caucasian Highlander»]. *Materialy dlya bibliografii Kabardino-Balkarii, Karachaevo-Cherkesii i Adygei (1918-1940)* [Materials for bibliography of Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia and Adygea (1918-1940)] [Web-sait]. URL: <http://www.adiga.narod.ru/history/401.htm>

3. «Soyuz gortsev» pishet G. Baevu [«Union of Highlanders» writes G. Baev]. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. *Arkhiv T.A. Tsomaevoi. 1-ya Kolleksiya dokumentov. Pis'ma G. Baeva, k G. Baevu i o nem* [Archive T.A. Tsomaeva. 1st Collection of documents. Letters from G. Baev, to G. Baev and about him]. Folder 4.

4. *Pis'mo ot Kazikhana Besolova G. Baevu* [Letter from Kazikhan Besolov to G. Baev]. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. *Arkhiv T.A. Tsomaevoi. Pis'ma k G. Baevu* [Archive T.A. Tsomaeva. Letters to G. Baev]. Folder 11.

5. Salagaeva, Z. *Akhmed Tsalikov* [Akhmed Tsalikov]. Tsalikov, A. *Izbrannoe* [Favorites]. Vladikavkaz, Ir, 2002, pp. 415–502.

6. Salagaeva, Z. *Iz osetinskogo zarubezh'ya: Akhmed Tsalikov* [From the Ossetian Abroad: Akhmed Tsalikov]. *Pervaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Osetinovedenie: istoriya i sovremennost'». 12-18 oktyabrya 1991 g.* [The First International Scientific Conference «Ossetian Studies: History and Modernity». October 12-18, 1991]. Vladikavkaz, 1991, pp. 99–102.

7. Khetagurov, K. *Rydaite (Dodoi)* [Cry]. Translation by E.M. (Egikov MG). *Terek* [Terek]. 1906. 19 May.

8. Khetagurov, K. *Rydaite (Dodoi)* [Cry] // Khristensen, A. *Osetinskie teksty* [Ossetian texts]. Copenhagen, 1921, pp. 48–49.

9. Kelekhsaeva, L.B. *A.S. Guluev i traditsii russkoi poezii* [A.S. Guluev and the traditions of Russian poetry]. Vladikavkaz, Alaniya, 1993. 188 p.

10. Dzaparova, E.B. *Protoierei S. Mamitov – perevodchik «Pesni o Sokole» M. Gor'kogo* [Archpriest S. Mamitov – translator of M. Gorky's «Song of the Falcon»]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2014, iss. 12 (51), pp. 68–72.

11. Dzaparova, E.B. *Khudozhestvennyi perevod v osetinskoj literature: problema adekvatnosti perevodnykh tekstov* [Literary translation in Ossetian literature: the problem of the adequacy of translated texts]. Vladikavkaz, 2014. 312 p.

12. Dzakhov, I.M. *O perevodakh «Osetinskoj liry» Kosta* [On the translations of the «Ossetian lyre» Costa]. Vladikavkaz, Ir, 1996. 160 p.

13. Serebryakova, S.V., Yakovleva, E.V. *Podkhody k perevodu mezhdometii i relyativov kak lingvokul'turnykh komponentov obshcheniya*

[Approaches to the translation of interjections and relatifs as linguo-cultural components of communication]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education. Surgery]. 2015, no. 1-1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17513>.

14. Parsieva, L.K., Gatsalova, L.B. *K voprosu ob izuchenii verbalizatsii emot-sii (na materiale russkogo i osetinskogo yazykov)* [On the study of the verbalization of emotions (based on the Russian and Ossetian languages)]. *Russkii yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike* [Russian language at the crossroads of eras: traditions and innovations in Russian studies]. Erevan, 2016, pp. 346–349.

15. Isaev, M. *Frazeologiya osetinskikh proizvedenii K. Khetagurova* [Phraseology of the Ossetian works of K. Khetagurov]. *Kosta Khetagurov. Stat'i o zhizni i tvorchestve* [Kosta Khetagurov. Articles about life and creativity]. Ordzhonikidze, 1959, pp. 285–303.

16. Besolova, E.B. *Yazyk i obryad: pokhoronno-pominal'naya obryadnost' osetin v aspekte ee tekstual'no-verbal'nogo vyrazheniya* [Language and ritual: funeral and memorial rituals of Ossetians in the aspect of its textual and verbal expression]. Vladikavkaz, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2008. 406 p.

17. Mamieva, I.V. *Khudozhestvennyi kontsept zærdæ / serdtse i ego lek-siko-semanticheskaya reprezentatsiya v poezii K. L. Khetagurova* [The artistic concept zærdæ / heart and its lexical and semantic representation in the poetry of K. L. Khetagurov]. *Kosta i mirovoi istoriko-kul'turnyi protsess. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 155-letiyu so dnya rozhdeniya K.L. Khetagurova* [Kosta and the world historical and cultural process. Collection of materials of the International Conference dedicated to the 155th anniversary of the birth of K.L. Khetagurov]. Vladikavkaz, 2014, pp. 127–145.

18. Khetægkaty, K'. *Iron fændyr* [Ossetian lyre]. Dzæudzhykh'æu, Ir, 1994. 272 p. (in Ossetian).

19. Khetagurov, K. *Osetinskaya lira (podstrochnyi perevod)* [Ossetian lyre (interlinear translation)]. Ordzhonikidze, 1959. 148 p.

20. Khetagurov, K. *Mat'* [Mother]. Translation by L. Kipiani. *Kavkazskii vestnik* [Caucasian Bulletin]. 1901, no. 7, pp. 74–76.

21. K'osta. *Saldat* [Soldier]. *Iron gazet* [Ossetian newspaper]. 1907, no. 49. September 2 (in Ossetian).

22. Kosta. *Iron fændyr* [Ossetian lyre]. Published by E. Gutnov. Berlin, 1922. 123 p. (in Ossetian).

23. Khetagurov, K. *Sobranie sochinenii v 5 t.* [Collected works in 5 vols]. Moscow, Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1959, vol.1. 454 p.

24. Dzents, N.I., Perevyshina, I.R. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika s nemetskogo yazyka na russkii i s russkogo na nemetskii* [Translation theory and translation practice from German into Russian and from Russian into German]. St. Petersburg, Antologiya, 2012. 569 p.

25. Mamieva, I.V. *Poeticheskaya vseennaya K.L. Khetagurova v slovarnom izmerenii («Osetinskaya lira»)* [The poetic universe of K.L. Khetagurov in the dictionary dimension («Ossetian lyre»)]. Vladikavkaz, 2013. 503 p.